

По мнению инициаторов тюремной реформы, самым экономичным, гуманным, практичным и эффективным решением в отношении длительного пребывания в заключении является внедрение программ, направленных на подготовку к условному освобождению ранее, чем через 25 лет, посредством последовательного снижения степени изоляции в период отбывания наказания и постепенного освобождения. Так, в частности, канадский опыт досрочного освобождения лиц, отбывающих пожизнен-

ное заключение, показал, что подавляющее большинство из них становятся законопослушными гражданами, если участвуют в программе постепенного, подконтрольного освобождения⁴.

В целом необходимо отметить, что каждая модель требует реализации определенного содержания, форм и методов работы, включает круг заинтересованных и компетентных участников, предполагает соответствующие технологии и ориентирована на конкретные результаты реабилитации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Социальная реабилитация: Учеб. / Под общ. ред. Н.Ш. Валеевой. М., 2012. С. 6–7.

² См. подр.: Овcharова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. М., 2003.

³ См.: Петровский А.В. Введение в психологию: Учеб. пособие. М., 1995. С. 407.

⁴ См.: Казакова Е.Н. Опыт ресоциализации и социальной реабилитации пожизненно заключенных в Канаде // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 3. С. 53.

¹ Cit. po: Social'naja rehabilitacija: Ucheb. / Pod obshh. red. N.Sh. Valeevoj. M., 2012. S. 6–7.

² Sm. podr.: Ovcharova R.V. Psihologicheskoe soprovozhdenie roditel'stva. M., 2003.

³ Sm.: Petrovskij A.V. Vvedenie v psihologiju: Ucheb. posobie. M., 1995. S. 407.

⁴ Sm.: Kazakova E.N. Opyt resocializacii i social'noj rehabilitacii pozhiznenno zakljuchennyh v Kanade // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2008. № 3. S. 53.

УДК 159.9:343.8

Сравнительный анализ психопатизации и проявлений расстройств личности у осужденных женского пола, отбывающих наказания в местах лишения свободы

О.И. СОЧИВКО – преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе Академии ФСИН России;

А.В. ДИДЕНКО – заместитель начальника по учебной работе Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, доктор медицинских наук, доцент

В статье рассматриваются психологические особенности осужденных женского пола с расстройствами личности (психопатиями).

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; исправительное учреждение; персонал исправительного учреждения; расстройства личности; осужденные женщины.

Comparative analysis of psychopatization and personality disorders among female convicts serving sentences in prisons

O.I. SOCHIVKO – Lecturer of the Department of Psychology of Professional Activity in the Penal System of the Academy of the Federal Penal Service of Russia;

A.V. DIDENKO – Deputy Head on Study of the Tomsk Institute of Advanced Training of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Medicine, Associate Professor

The article deals with the psychological characteristics of female convicts with personality disorders (psychopathy).

Key words: correctional system; penal institution; the staff of the penal institution; personality disorders; female convicts.

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы большое значение приобретает работа с осужденными женского пола, страдающими личностной патологией. По состоянию на 1 октября 2015 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 642 470 чел., в том числе 52 157 женщин¹. Распространенность психических расстройств в пенитенциарных учреждениях значительно превышает соответствующий показатель по России. На 01.01.2015 г. более 124,9 тыс. чел. (18,5% всех лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы) имели психическую патологию, из них 54,8 тыс. чел. – расстройства личности².

Сложность и неоднозначность проблемы диагностики личностной патологии у осужденных женщин в местах лишения свободы определяются мощным влиянием пенитенциарных стрессовых факторов, социокультуральных особенностей среды на личностные характеристики, что затрудняет дифференциацию невротических и характерологических реакций с позиций нормы и патологии³. Большую роль в клиническом оформлении и динамике личностной патологии играет наличие коморбидных психических расстройств в виде зависимости от психоактивных веществ и аффективных нарушений⁴.

В местах лишения свободы возрастает актуальность проблемы дифференциальной диагностики личностной патологии и непатологических девиаций личности, психогенных, реактивных состояний в связи с выделяемыми явлениями так называемой «психопатизации» личности осужденных. В зарубежной литературе выделяются ее характерные поведенческие проявления, например в виде феномена «bullying»⁵, агрессии к окружающим, запугиваний, напоминающие расстройства личности эмоционально неустойчивого типа.

С точки зрения отечественных психиатров П.Б. Ганнушкина⁶ и О.В. Кербикова⁷, расстройство личности – сложный конструкт, который должен обладать основными важными критериями: тотальностью (личность аномальна в целом, весь ее строй, характер, эмоциональная сфера, мышление, ценност-

но-потребностная сфера и пр.); стабильностью (проявления аномальных черт встречаются на протяжении длительного времени начиная с детско-подросткового возраста); выраженностью (аномальные черты настолько выражены, что личность испытывает дезадаптацию в социальной среде).

По оценкам американских специалистов, 15–25% осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, соответствуют критериям расстройства личности по оригинальному опроснику Psychopathy Checklist-Revised (PCL-R, – анкета психопатии, пересмотренный вариант)⁸.

Одной из проблем, связанной с оценкой личностной патологии у осужденных, является определение границ такого расстройства, как «психопатия», определяемого в англоязычной литературе (США, Канада, Великобритания) в качестве кластера расстройства личности, включающего в себя наиболее выраженные и тяжелые с точки зрения адаптации в социальной среде свойства, связанные с неспособностью испытывать чувство вины, низким уровнем тревожности, неспособностью извлекать уроки из наказания, эмоциональной односторонностью, неспособностью формировать длительные эмоциональные связи, эгоцентризмом и поверхностным шармом в поведении⁹. Эти характеристики соответствуют диссоциальному расстройству личности, выделяемому в МКБ-10. Сторонники социологического подхода критикуют диагностику, базирующуюся на личностных характеристиках, считая, что психопатия должна определяться с точки зрения наличия антисоциального поведения¹⁰. С другой стороны, критерии антисоциального расстройства личности по DSM являются поведенческими и включают в себя нарушение закона, социальную безответственность, опрометчивость, безрассудство. Из-за акцентов при диагностике на асоциальных поступках большинство осужденных, преступников будет соответствовать критериям антисоциального расстройства личности, хотя некоторые из них не удовлетворяют критериям психопатии, диагностированной с позиции анализа личностных характеристик. Роберт Хейр соединил оба

подхода – поведенческий и личностный – в свой опросник для диагностики психопатии – Psychopathy Checklist-Revised (PCL-R), состоящий из 20 пунктов, рассматриваемый в литературе как один из наиболее чувствительных в отношении диагностики личностной патологии (психопатии), связанной с асоциальным поведением.

Нередко в местах лишения свободы у осужденных женского пола с расстройствами личности возникают динамические сдвиги и поведенческие изменения под влиянием психогенных, социокультуральных факторов. Проведение воспитательных мероприятий с такими осужденными предполагает развитие у них умений и навыков по преодолению трудностей при реализации своих действий и поступков, что требует от специалистов-психологов знаний и умений по прогнозированию поведения осужденных. Таким образом, сложность, неоднозначность проблемы личностной патологии постоянно притягивает к себе исследователей, пытающихся найти общий механизм нарушений на психологическом уровне, характерный для расстройства личности, отличающийся от непатологических характерологических девиаций и ситуационно обусловленного реагирования личности на характерологическом уровне.

При организации исследования психологических и поведенческих особенностей осужденных женского пола с расстройствами личности, отбывающих наказание в виде лишения свободы, нами были использованы следующие методы:

1) анкетирования, направленного на сбор социально-демографических сведений о личности осужденных женского пола, отбывающих наказание в виде лишения свободы;

2) стандартизированной беседы;

3) тестирования с использованием методик:

– теста М. Люшера с использованием метода расчета психодинамических коэффициентов Д.В. Сочивко;

– теста-опросника «Индекс жизненного стиля» LSI (Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Конте);

– методики определения типа личности и вероятностных расстройств» (PSP);

– методики «Опросник выраженности психопатологической симптоматики» (SCL-90-R) в адаптации Н.В. Тарабрина;

– методики «Гуманистическая направленность» (Н.А. Полянин);

– методики «Шкала экзистенции» (А. Лэнгле, К. Орглер).

Также в рамках исследования были использованы следующие понятия:

– расстройство личности – тяжелое нарушение характера и поведения индивидуума, сопровождающееся личностной и социальной дезадаптацией, представляющее собой комплекс глубоко укоренившихся, ригидных и дезадаптивных личностных черт, обуславливающих специфическое восприятие и отношение к себе и окружающим, снижение социального приспособления и субъективный дистресс;

– диссоциальное расстройство личности – расстройство личности, характеризующееся игнорированием социальных норм, импульсивностью, агрессивностью и крайне ограниченной способностью формировать привязанности, бессердечным равнодушием к чувствам других и неспособностью к эмпатии¹¹,

– психопатизация – проявление характерологических черт различной степени выраженности, не носящих синдромального характера и не входящих в структуру медицинского диагноза (например, лживость, жестокость, импульсивная агрессивность, манипулятивное поведение). Психопатизация в местах лишения свободы представляет собой процесс, имеющий стадии первичных реакций личности на пенитенциарную среду и существующие в ней межличностные отношения и последующего формирования относительно устойчивых состояний, выражающихся в определенных характерологических проявлениях личности, изменяющихся при смене социальной среды и окружения.

Для диагностики психических расстройств использована Американская классификация DSM-IV-TR, согласно которой расстройства личности делятся на три кластера:

1. С преимущественными нарушениями в сфере мышления (кластер «А» с проявлениями эксцентричности, странностей в поведении) – параноидные, шизоидные, шизотипические.

2. С преимущественными эмоциональными расстройствами (кластер «В» с проявлениями театральности, эмоциональности, лабильности аффектов) – эмоционально неустойчивые личности, импульсивный и пограничный подтипы, диссоциальные, истерические и нарциссические.

3. С преимущественными волевыми и тревожными нарушениями (кластер «С» – с проявлениями тревоги, страха) – избегающие, обсессивно-компульсивные и зависимые личности.

Помимо перечисленных расстройств личности широко распространены сочетания различных личностных черт, образующие так называемые смешанные расстройства личности¹².

Обработка данных осуществлялась с помощью методов многомерного статистического анализа с использованием программы Statistika 10.

Выделены три исследовательских группы по критериям установленного или отсутствующего профилактического или диспансерного наблюдения осужденных, поскольку предполагалось, что отбор в группы наблюдения изначально связан с объективно фиксированными специфическими поведенческими различиями. Указанные группы были представлены осужденными женского пола:

1) не состоящими ни на одном из видов учета (наблюдения) в исправительном учреждении;

2) состоящими на профилактическом учете в отделе режима и надзора;

3) состоящими под диспансерным наблюдением психиатра в медицинской части в связи с установленным диагнозом расстройства личности.

Диагноз расстройства личности был установлен в соответствии с Международной

классификацией болезней десятого пересмотра (F.6 «Специфические расстройства личности»).

При проведении анализа факторной психодинамической структуры личности осужденных в период отбывания наказания в местах лишения свободы были получены оценки выраженности психопатизации личности по использованным методикам. Каждый из психодиагностических методов направлен на оценку отдельной совокупной латентной переменной, которая отражает в психодинамической типологии определенный полюс пятифакторной структуры. Факторы – это психодинамические силы субъективного интрапсихического пространства, в зависимости от веса которых и выстраивалось реальное поведение осужденных женского пола с расстройствами личности в местах лишения свободы. Характеристика выявленных факторов:

1. Тревожно-депрессивный.
2. Антисоциальное позиционирование.
3. Защитный.
4. Отчуждение.
5. Свобода.

Среди всех шкал определяются три кластера: индивидуалистичный (35,1%), депрессивный (33%), защитный (31,9%).

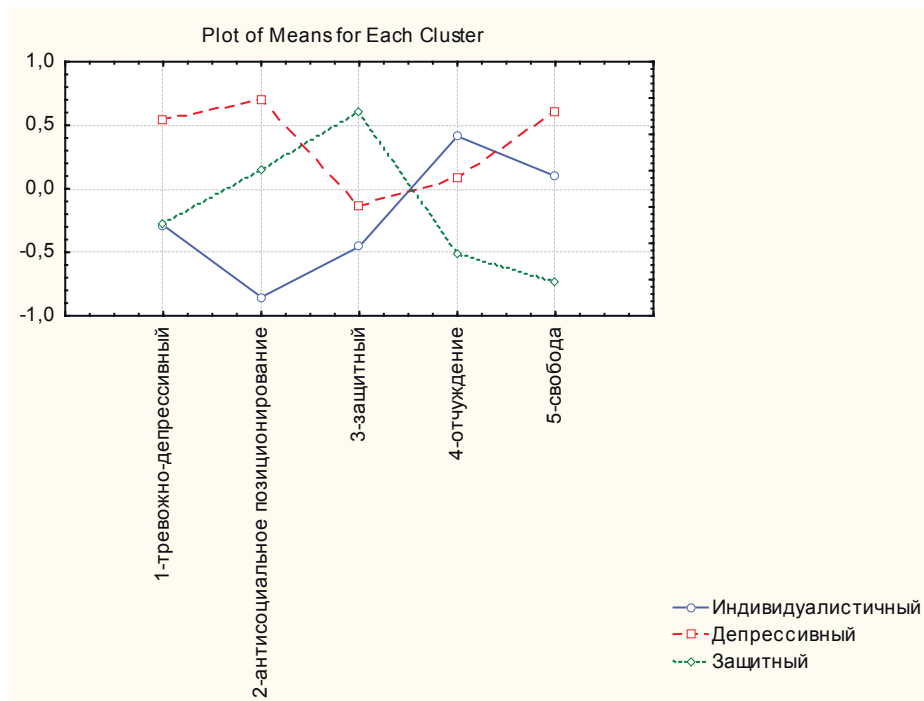

Рис. Результаты трехкластерного анализа факторного решения латентной структуры психопатизации личности осужденных женского пола (по всем испытуемым общей выборки)

На рисунке выделены три группы осужденных женского пола, близких по определенному критерию объектов, то есть три

кластера. Первый кластер составляет 35,1% из всей выборки испытуемых, второй кластер – 33% и третий – 31,9% соответственно.

Первый поведенческий кластер – «Индивидуалистичный». Осужденные, относящиеся к этому кластеру, отличаются озабоченностью деталями, правилами до такой степени, что начинают терять цель всей своей деятельности, не отличаются гибкостью в вопросах морали и этики, экономичны в средствах, не могут адаптироваться к требованиям реальной жизни и поражениям. Это обусловлено тем, что данные лица не обогащают и не контролируют свою жизнь, а наоборот, искажают ее, что нередко приводит к нарушениям режима и неподчинению администрации исправительного учреждения. Указанные осужденные характеризуются повышенной сексуальной активностью, склонностью к провокационным реакциям, эмоциональной неустойчивостью, отличаются чрезмерно эмоциональным, экспрессивным стилем речи, склонностью к самодраматизации, театральности; демонстративны в поведении, быстро реагируют на все происходящее. Отношения с окружающими носят поверхностный, изменчивый характер с частой сменой партнеров и эксцентричным поведением, не переносят одиночества и испытывают страх отвержения.

Второй поведенческий кластер – «Депрессивный» – характеризуется преобладанием в аффективной сфере эмоциональных нарушений в виде сниженного настроения, пессимистического взгляда на мир. Черты, соответствующие данному кластеру, связаны с озабоченностью к деталям, правилам, проявлениям тяги к уединению, сложностями в установлении близких отношений, сознательным искажением, нежеланием соответствовать социальным нормам, агрессивностью, неспособностью выдерживать определенный режим работы, безразличием к другим, низким уровнем эмпатии и паранойяльной идеацией в плане потенциальной угрозы. В то же время склонны проявлять зависимость в поведении и идти навстречу администрации, теряя свой авторитет.

Третий поведенческий кластер – «Защитный». Осужденным свойственны тревожное состояние, игнорирование травмирующей информации, отрицательные, внутренне неприемлемые для них свойства, черты и негативные чувства к субъекту переживания. У данной категории лиц имеются повышенная внушаемость и доверчивость в силу действия механизма отрицания, который реализуется в конфликтах любого рода и характеризуется внешне отчетливым искажением восприятия действительности.

В процессе сбора информации, анализа поведения осужденных, несмотря на наличие характерологических, невротических и аффективных проявлений, отмечаемых во всех группах, мы обратили внимание на следующие проявления, присущие осужденным первой группы (лица, не состоящие под каким-либо наблюдением): стремление забыть о своем пребывании в колонии, избавиться от неприятных переживаний, нахождения в заключении, объясняемое негативным восприятием осужденных-женщин в обществе. Проявление психологического защитного поведения в виде вытеснения являлось наиболее характерным для осужденных данной группы.

Кроме того, данной группе осужденных свойственно снижение установки на какую-либо аналитическую работу над собой, поиск компенсаторных выходов из сложившейся ситуации, исправление и изменение своего поведения. Они имеют самый высокий уровень защиты. Вероятно, что указанные примитивные защиты при их высокой выраженности придают поведению человека импульсивные, истероидные черты. При этом наиболее выраженные примитивные защиты наблюдаются у осужденных женского пола, не состоящих ни на одном из видов учета, которым свойственны отрицание некоторых фрустрирующих, вызывающих тревогу обстоятельств, внутренних импульсов и тревоги.

Осужденные женского пола вытесняют из своего сознания психотравмирующие обстоятельства либо нежелательную информацию, хотя внешне это нередко выглядит как активное противодействие самоанализу и воспоминаниям. Неприемлемые для них импульсы, желания, чувства, мысли, вызывающие тревогу, становятся бессознательными.

Осужденные указанной группы при влиянии на них фрустрирующих факторов часто заменяли решение субъективно более сложных задач на решение относительно более простых и доступных в имеющейся ситуации, компенсаторно предотвращали выражение неприемлемых или просто неприятных для них мыслей, поступков или чувств путем преувеличенного развития противоположных стремлений. Следовательно, происходило некое изменение внутренних импульсов в субъективно понимаемую их противоположность.

Таким образом, с позиций проведенного анализа психопатизации личности испытуемых осужденных женского пола предложен-

ная трехкластерная психодинамическая типология личности и поведения может стать модельной основой для формулирования научно-психологических и функционально-

психодинамических направлений оказания практической психологической помощи в форме психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Количество осужденных женщин [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 22.10.2015 г.).

² См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015–2017 годы ФСИН России [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/> (дата обращения: 22.10.2015 г.).

³ См.: Качнова Н.А. Особенности психогенных факторов в условиях мест лишения свободы для женщин и варианты социально-психологической дезадаптации // Российский психиатрический журнал. 1999. № 5. С. 39–42.

⁴ См.: Она же. Клинико-психопатологические и социальные характеристики осужденных женщин с психическими расстройствами: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 1999.

⁵ См.: Ireland J.L. Bullying in prisons // *The Psychologist*. 2002. Vol. 15 (3). P. 130–133.

⁶ См.: Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. М., 1933.

⁷ См.: Кербиков О.В. Избранные труды. М., 1971.

⁸ См.: Hare R.D. Psychological instruments in the assessment of psychopathy // *International Handbook on Psychopathic Disorders and the Law*. N.Y., 2007. P. 41–67.

⁹ См.: Blackburn R. An empirical classification of psychopathic personality // *British Journal of Psychiatry*. № 127. P. 456–460.

¹⁰ См.: Lilienfeld S.O. Conceptual problems in the assessment of psychopathy // *Clinical Psychology Review*. № 14. P. 17–38.

¹¹ См.: Диденко А.В., Аксенов М.М. Сравнительная характеристика клинических проявлений диссоциального и эмоционально неустойчивого расстройства личности у осужденных, находящихся в местах лишения свободы // Российский психиатрический журнал. 2010. № 1. С. 4–11.

¹² См.: Шостакович Б.В. Клинические варианты расстройств личности (психопатические расстройства) // *Пограничные психические расстройства* / Под ред. Ю.А. Александровского. М., 2000. С. 189–216.

¹ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Количество осужденных женщин [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 22.10.2015 г.).

² См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015–2017 годы ФСИН России [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/> (дата обращения: 22.10.2015 г.).

³ См.: Качнова Н.А. Особенности психогенных факторов в условиях мест лишения свободы для женщин и варианты социально-психологической дезадаптации // Российский психиатрический журнал. 1999. № 5. С. 39–42.

⁴ См.: Она же. Клинико-психопатологические и социальные характеристики осужденных женщин с психическими расстройствами: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 1999.

⁵ См.: Ireland J.L. Bullying in prisons // *The Psychologist*. 2002. Vol. 15 (3). P. 130–133.

⁶ См.: Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. М., 1933.

⁷ См.: Кербиков О.В. Избранные труды. М., 1971.

⁸ См.: Hare R.D. Psychological instruments in the assessment of psychopathy // *International Handbook on Psychopathic Disorders and the Law*. N.Y., 2007. P. 41–67.

⁹ См.: Blackburn R. An empirical classification of psychopathic personality // *British Journal of Psychiatry*. № 127. P. 456–460.

¹⁰ См.: Lilienfeld S.O. Conceptual problems in the assessment of psychopathy // *Clinical Psychology Review*. № 14. P. 17–38.

¹¹ См.: Диденко А.В., Аксенов М.М. Сравнительная характеристика клинических проявлений диссоциального и эмоционально неустойчивого расстройства личности у осужденных, находящихся в местах лишения свободы // Российский психиатрический журнал. 2010. № 1. С. 4–11.

¹² См.: Шостакович Б.В. Клинические варианты расстройств личности (психопатические расстройства) // *Пограничные психические расстройства* / Под ред. Ю.А. Александровского. М., 2000. С. 189–216.